

О.Ю. Левин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
заведующий Историко-архивным отделом Тамбовской епархии

**«Глубока скорбь любви...»
Тамбовский период в жизни священномученика
Владимира (Богоявленского, 1848–1886)**

Будущий митрополит Владимир, в миру Василий Никифорович Богоявленский, родился в северных пределах Тамбовского края, в небольшом старинном моршанском селе Малая Моршевка, первое письменное упоминание о котором относится к началу XVIII века. Его отец был здесь священником, одним из представителей священнического рода Богоявленских. Известно, что у митрополита была обширная родня по отцу, Никифору Сергеевичу, и по матери, Ирине Антоновне: Ветринские, Черменские, Багрянские – родственники Богоявленских.

О рождении будущего святителя в метрической книге Никольской церкви села Малая Моршевка сохранилась запись: «Младенец мужского пола Василий, родился 2 января 1848 года, крещен 4 января того же года священником Петром Федоровичем Никольским. Родители: Никольской церкви священник Никифор Сергиев Богоявленский и законная жена его Ирина Антонова. Оба православного вероисповедания. Восприемники: той же церкви священник Петр Федоров Никольский и вдовая дьячиха Ирина Карпова»¹. Василий был четвертым ребенком в семье.

Жизнь сельского священника в те годы мало чем отличалась от жизни простого крестьянина. Все члены причта имели небольшие участки земли, сами их обрабатывали. При такой жизни дети священника очень рано приучались к физическому труду. Жили в простых крестьянских избах, тесных и неудобных; и взрослые, и дети одевались во всё домотканое, на ногах носили лапти. Пища также была обычной: каша, щи, квас. Неимоверных трудов стоило отцу семейства собрать деньги на обучение своих сыновей. Денежное

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 4524. Л. 1 об.

содержание причта даже в достаточно зажиточных селах было не очень большое, а приход М. Моршевки не относился к богатым.

Семья Богоявленских была большой. Кроме Василия в ней было еще два сына и четыре дочери: старший брат Иван (1844 г.р.) и младший Феодор (1851 г.р.); старшие сестры Евгения (1845 г.р.), Александра (1846 г.р.), Евдокия (1847 г.р.) и младшая Елена (1853 г.р.).

В 1857 году в семье Богоявленских произошло горе – смерть отца: «10 июня умер, 13 июня отпевали. Умер от горячки»². Отпевал все тот же отец Петр Никольский, с которым отец Никифор много лет прослужил вместе. Не успели похоронить отца, как случилась новая беда: 10 июля того же года, т.е. ровно через месяц, умерла одна из сестер Василия – Александра.

Потеря кормильца осложнила положение семьи, тем более что трем сыновьям нужно было дать образование. К моменту смерти отца в Тамбовском духовном училище уже учился старший сын Иван. 1 сентября 1858 года туда поступил Василий, а спустя два года, в 1860-м, – третий брат Феодор.

Тамбовское духовное училище к тому времени отметило свое 40-летие. Дети, поступающие в него в возрасте 7–8-ми лет, заканчивали обучение к 14–15-ти годам, пройдя через три класса отделения – низшее, среднее и высшее (в каждом по два года).

Учеба в училище для детских неокрепших душ была серьезным испытанием, и не все его выдерживали: кто-то озлоблялся, кто-то становился равнодушным ко всему, а кто и веру терял, а вся его дальнейшая жизнь становилась мучительным поиском пути к Богу, которого многие так и не смогли найти. Но все же справедлива оценка, данная бурсе митрополитом Вениамином (Федченковым) (он также учился в 1-м Тамбовском духовном училище): «Конечно, анекдотических рассказов в духе «Бурсы» Помяловского можно было бы написать немало, но это было бы обидной неправдой... Общая картина, оставшаяся в моей памяти, приятельская, хорошая, мирная»³.

Здесь теперь предстояло жить и учиться маленькому Василию в течение шести лет. Здесь прошло его детство, точнее, самая луч-

² ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 5437. Л. 31 об.

³ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 91.

шая его пора. Здесь он должен был получить начальное духовное образование, которое, впрочем, давало возможность желающим поступить на светскую службу. Мальчик жил в бурсе (училищное общежитие), в ней же питался, получал одежду и кое-какие деньги на содержание.

Всех воспитанников по успехам в учебе и поведении по итогам учебного года делили на три разряда. Василий всегда был в первом разряде, причем в десятке лучших учеников. Так, в 1863 году в высшем отделении он стоял в списке 9-м.

В 1864 году Василий Богоявленский окончил Тамбовское духовное училище и, как один из лучших учеников, был зачислен без экзаменов в низшее отделение Тамбовской духовной семинарии, которая ко времени его поступления была уже солидным учебным заведением со своими традициями, методами преподавания и талантливыми преподавателями. Так же, как и в училище, в ней существовала строгая дисциплина и порядки, но в бытовом отношении она была устроена лучше. «Была просторней и чище училищной. Кормили нас тоже получше», – вспоминали ученики.

Среди преподавателей семинарии в то время было немало незаурядных личностей, которые оказали большое воздействие на формирование характера и взглядов юноши. Один из них – протоиерей Иоанн Максимович Сладкопевцев. Его влияние на будущего святителя не вызывает никаких сомнений. Всякий, кто читал проповеди митрополита Владимира, может заметить в них удивительную стройность и ясность мысли. Отчасти это результат педагогической работы Сладкопевцева, который долгое время преподавал логику и смежные с ней предметы – психологию и философию. Влияние отца Иоанна было настолько велико, что в молодые годы Василий всерьез увлекся этими науками. Не случайно, что и его первой печатной работой был перевод с немецкого учебника по логике.

Годы учебы Василия Богоявленского совпали с чрезвычайно интересными процессами, происходившими в русском обществе во второй половине XIX века. Реформы 60–70-х годов дали новое направление общественной жизни, привели к появлению в стране людей нового типа. Эти веяния затронули и духовные школы. Быть может, эти годы во всей истории Тамбовской семинарии были наиболее плодотворными. Именно тогда здесь получили об-

разование и сам митрополит Владимир, и его земляк митрополит Антоний (Вадковский), а также будущие преподаватели – А. Спасский, Д. Астров и другие.

Именно в это время ректором семинарии был назначен архимандрит Геннадий (Левицкий), очень интересная личность, оказавшая на будущего митрополита огромное влияние. «Он не корчил из себя начальника, а со всеми служащими обращался по-товарищески. Двери его всегда для всех были открыты. Умел вести дело управления семинарии по всем частям в порядке и целесообразно. С воспитанниками всегда обращался по-отечески», – писал о нем один из его подчиненных⁴. Под руководством и при участии таких преподавателей (а мы отметили наиболее выдающихся из них), воздействие которых на Василия не вызывает сомнений, прошли шесть лет семинарского учения Богоявленского. Все это время он был по учебе и поведению всегда в числе первых. Успешно окончив первые два года (низшее отделение), на третий год, в 1866-м, по результатам учебы он был шестым в первом разряде. По окончании среднего отделения, в 1868-м, в том же первом разряде – десятый. Закончил семинарию Василий Богоявленский в 1870 году четвертым в списке первого разряда⁵.

После семинарии будущий митрополит вместе со своим другом Алексеем Спасским был направлен в Киевскую духовную академию для дальнейшего обучения. Годы, проведенные Василием в ней, были временем упорных трудов в постижении богословских наук. Свидетельство тому – первая печатная работа, изданная в Киеве в 1874 году. Это был перевод с немецкого языка «Логики доктора Ганемана».

6 февраля 1874 года Богоявленский написал прошение в правление Тамбовской духовной семинарии о принятии его преподавателем «на вакантную кафедру гомилетики и литургики». 13, 16 и 17 мая 1874 года в присутствии комиссии профессоров и доцентов церковно-практического отделения Василий Никифорович выдержал испытание и получил «право на занятие... кафедры гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей»⁶.

⁴ Русская старина. М., 1905. С. 548.

⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 73. Д. 19. Л. 7 об.

⁶ Там же. Оп. 80. Д. 17. Л. 9.

В июне 1874 года кандидат богословия В.Н. Богоявленский приехал в Тамбов. Молодой педагог, «не жалея трудов и сил своих», взялся за новое для себя дело. Однако сам предмет преподавания «с сухим перечнем частей богослужения и с теоретическим изложением правил церковного красноречия» не удовлетворял Василия Никифоровича. Чтобы оживить уроки, Богоявленский пытался их менять: на уроках по литургике в обязательном порядке сообщал исторические сведения, а по гомилетике давал темы для экспромтов. И все же он не видел должной заинтересованности в своем предмете со стороны семинаристов. Это его несколько печалило, и сам он по поводу такой ситуации выражался следующим образом: «Людам, сердцу которых близко благоденствие государства, начальникам, с любовью и самоотвержением трудящимся для пользы своих подчиненных, с пламенной ревностью подвигающимся на своем поприще, учителям, любящим учеников, как детей своих, — ...всем таким деятелям небезызвестна глубокая скорбь напрасной любви, и если бы вверенные заботам этих слуг Божиих видели всегда, как они скорбят и плачут о безуспешности трудов своих, они, быть может, подумали бы о том, что служит к их миру!»⁷. Поэтому нет ничего удивительного, что, как только освободилась кафедра Священного Писания в семинарии, Богоявленский обратился в правление с просьбой перевести его на эту кафедру. В прошении он писал: «Находя преподавание Св. Писания для себя более удобным, я желал бы занять вакантную сейчас при Духовной семинарии кафедру Св. Писания...»⁸. В мае 1875 года Василий Никифорович был переведен на кафедру Священного Писания.

Чем жил эти семь лет преподаватель В.Н. Богоявленский? Каковы были его стремления, чаяния, надежды? О чем думал, мечтал?

Вся его деятельность была сосредоточена на преподавании своего предмета и делах семинарии. Но находилось время и для научной деятельности. В период с 1875 по 1880 год написаны его первые три серьезные работы. Первая из них появилась в девятом номере местных епархиальных ведомостей и называлась «Слово

⁷ ТЕВ, 1875. № 9. С. 217–218.

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 81. Д. 92. Л. 2.

в неделю Вайи». По форме – проповедь, по сути – небольшой духовный очерк. В нем нашли отражение и собственный опыт, и отголоски споров, которые велись в среде семинарских преподавателей. В статье Василий Богоявленский обратился к конкретным слушателям – воспитанникам и товарищам по учительству. На протяжении всего его «Слова», как рефрен, звучит тревога: «Не нашел на любовь сочувственного отклика». Здесь же обозначена еще одна мысль, которую будет повторять Василий Никифорович, став священником, а затем митрополитом: «Безропотно переносите ваши страдания, как бы это ни было тяжело и больно для вас».

В 1876 году в Тамбовских епархиальных ведомостях появилось еще одно творение будущего митрополита – небольшое эссе под названием «Суета твари». Тема выбрана очень важная, не потерявшая своей актуальности в наше время: открытия науки – благо или зло? Взяв строки из послания апостола Павла к Римлянам «о чаянии твари откровения сынов Божиих», Богоявленский с убедительностью доказывает: «Кто хочет быть учеником Христа, необходимо должен соревновать ему в любви и милосердии по отношению ко всякому творению Божию»⁹. А в успехах науки Василий Никифорович видит «ступень к исполнению Апостольского слова об освобождении твари от работы нетления в свободу славы чад».

В последующие годы преподавательской деятельности сочинения Богоявленского не появлялись в печати вплоть до 1880 года. Затем в епархиальных ведомостях в нескольких номерах было опубликовано «Соглашение некоторых противоречащих, по-видимому, мест Св. Писания» – итоговая работа всей научно-педагогической деятельности в Тамбовской духовной семинарии. Причину пятилетнего молчания следует видеть в большой занятости В. Богоявленского.

Новая житейская проблема, с которой столкнулся Василий Никифорович в то время, – недостаток денежных средств. Один из современников, тоже семинарский преподаватель, вспоминал: «Материальное обеспечение по службе в Духовной семинарии было скудным». Поэтому уже в сентябре 1874 года Богоявленский вынужден был подрабатывать, определившись учителем географии в Тамбовское епархиальное женское училище (здесь он преподавал

⁹ ТЕВ, 1876. № 14. С. 613.

до 15 августа 1878 г.). С жильем было проще, так как при семинарии одиноким преподавателям предоставлялась комната.

В 1876 году в жизни Василия Никифоровича произошли значительные перемены – он женился. Его избранницей стала Александра – дочь кирсановского протоиерея Василия Салтыкова. После заключения брака молодая семья сняла квартиру в городе. Расходы на жизнь увеличились. Василий Никифорович устроился учителем географии в Тамбовской мужской гимназии, а с 13 ноября 1876 года в Тамбовской духовной семинарии, помимо Священного Писания, он начал преподавать немецкий язык.

Добросовестный, исполнительный и аккуратный преподаватель, Василий Богоявленский был на хорошем счету у начальства и быстро продвигался по служебной лестнице. 25 апреля 1879 года он получил чин коллежского асессора, в 1880 году был представлен к чину надворного советника. В формулярном списке Богоявленского 1879 года отмечалось: «Поведения весьма хорошего и к должности исправен и благонадежен».

Омрачала жизнь молодой семьи болезнь Александры Богоявленской. Василий Никифорович не терял надежду на выздоровление супруги и делал все возможное к этому. Так, по совету врачей он с женой почти каждый год во время своего отпуска ездил на Кавказ лечиться на курортах. В 1877 году Богоявленский не успел даже вернуться к началу учебного года «из Пятигорска, где он находился для лечения своей жены»¹⁰. В 1876 году он был в отпуске два месяца – июнь и июль. В конечном итоге это дало свои результаты: развитие болезни удалось приостановить.

Неудовлетворенность педагогической деятельностью все больше угнетала Василия Никифоровича. Он не видел результатов своей работы, ему казалось, что он не на своем месте. Мысль о том, что талант, данный Богом, используется не по назначению, мучила постоянно.

«Принятие священного сана было постоянною думою Василия Никифоровича», – говорит современник и указывает причину промедления: «способ содержания нашего духовенства». Но, на наш взгляд, это не было главным. Нам видится, что Василий Никифорович просто долго сомневался, действительно ли он достоин

¹⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 86. Д. 31. Л. 4 об.

священства, понесет ли он этот крест, тем более что эту тяжесть должна была разделить с ним и его больная жена. Длительные раздумья, убеждения друзей и самого будущего епископа все же дали свои результаты: Василий Богоявленский решил принять сан иерея.

30 января 1882 года Василий Никифорович был рукоположен во диакона, а 31 января – во иереи. Резолюцией Преосвященнейшего епископа Тамбовского Палладия (Ганкевича) отец Василий был определен к Покровскому собору города Козлова на должность помощника настоятеля.

В начале февраля 1882 года отец Василий прибыл в Козлов. Город этот был вторым по величине в губернии, со своими традициями и укладом жизни, присущими только маленьким провинциальным городам Центральной России. Первые впечатления, связанные с новым родом деятельности, подвигли отца Василия в традиционном для начинающего священника «Слове при вступлении на паству» четко и ясно сформулировать те задачи, которые, на его взгляд, стояли перед каждым пастырем. Он говорит: «Нужны такие деятели, каковым желал бы быть и я, которые не потворствуют страстям человеческим, но, по примеру Спасителя, беспристрастно снимают маску с лица и прямо говорят, что нужно для него, что для меня»¹¹. Быть пастырем людей, потерявшим веру, – вот главная задача священника на тот момент, по мнению отца Василия. И в этом трудном деле есть единственная поддержка, дающая энергию в деятельности пастыря, это любовь Господня.

Церковноприходская жизнь Козлова ко времени появления в нем иерея Василия Богоявленского протекала достаточно бурно. Горожане были недовольны духовенством, а те – своими прихожанами. Взаимное неудовольствие в конечном итоге вело к конфликтам, а эпицентром их стал Покровский собор, как центр духовной жизни города.

Ко времени приезда отца Василия в Козлов конфликт между духовенством и прихожанами несколько утих, но отголоски его все еще были слышны. Усилия прежнего настоятеля Покровского собора и городского благочинного протоиерея Феодора Криволуцкого по умиротворению сторон ни к чему не привели, а еще больше раз-

¹¹ ТЕВ, 1882. № 7. С. 237.

жигали конфликт и стоили здоровья самому отцу Феодору (нервные переживания привели его к болезни, от которой он умер в 1882 г.).

После смерти отца Феодора настоятелем собора становится протоиерей Симеон Жемчужников, в будущем епископ Аксайский. Думается, что епископ Тамбовский Палладий не случайно определил при отце Симеоне помощником отца Василия. Эти личности (оба с академическим образованием) могли положительно повлиять на приходскую жизнь города Козлова. И Владыка не ошибся в своем выборе.

Священник Богоявленский очень быстро завоевал уважение прихожан и приобрел авторитет среди местного духовенства. Свидетельство тому – избрание его уже в 1882 году депутатом сначала на окружной съезд духовенства, а с 1883 году – и на епархиальный (где он был избран председателем). В том же 1883 году священник Богоявленский становится благочинным 1-го Козловского городского округа. На этой должности сполна проявились основные черты его характера: «необыкновенная выдержка всех действий и поступков». Занимая эту административную должность (а впоследствии и как настоятель прихода), он «никого не затронул, никого не обидел, со всеми был ровен, в обращении со всеми одинаково приветлив, ко всем благожелателен».

Деятельность священника Богоявленского как благочинного положительно отразилась на жизни козловских приходов. Да иначе и быть не могло: отец Василий всегда неуклонно шел к намеченной цели, твердо, но мягко осаживая непокорных, завоеывая расположение людей только любовью. Это был его принцип: любовь побеждает все. И ему он был верен до конца своей жизни.

Видимым знаком того, что церковно-приходская жизнь в Козлове наладилась, стало создание 24 апреля 1883 года братства при кладбищенской Крестовоздвиженской церкви. Для города таких масштабов, как Козлов, создание братства стало делом историческим, ничего подобного прежде не было. В одном благородном деле соединились силы прихожан и духовенства. Несмотря на трудности первых лет существования, братство смогло выжить и впоследствии занимало одно из почетных мест в ряду подобных учреждений епархии.

Первым председателем братства был единогласно избран отец Василий Богоявленский, который много сил и энергии положил на

организацию его деятельности. Он не раз с амвона убеждал прихожан участвовать в деле братства, доказывая, почему именно такой тип благотворительности наиболее предпочтителен. В своей проповеди, сказанной в соборе 22 июня 1884 года, священник указывал на то, что при частной благотворительности: «С каждым годом все более и более открывается злоупотреблений, потому что под личиной бедности сплошь и рядом гнездится тунеядство, леность, пьянство». Поэтому, подавая милостыню, человек только наполовину исполняет заповедь Христову: «А вопрос об удовлетворении нуждающейся массы нищенствующих остается неразрешенным». По сути, идеи, изложенные отцом Василием в 1884 году, лежат в основе социальной политики любого современного государства. Но тогда такие мысли и такой взгляд на благотворительность для многих был внове.

В 1884 году отец Василий на общем собрании братства отказался быть повторно его председателем. Связано это, прежде всего, с назначением его с 3 сентября 1883 года настоятелем Козловской Троицкой церкви на место священника Ивана Знаменского (перешедшего в собор на место отца Василия)¹². В связи с этим «наличными членами Братства единогласно заявлено искреннее сожаление».

Переход в Троицкую церковь осуществился по личному желанию священника, согласно собственному прошению, «движимый жаждой самостоятельной деятельности как глава прихода». Именно здесь он мог в полной мере реализовать свои планы и идеи как пастырь.

Отец Василий, став настоятелем, обратил, прежде всего, свое внимание на богослужение. Сам он его совершал «чинно, стройно и благоговейно... Церковные службы устраивались самым торжественным образом». Он завел обычай, чтобы настоятель церкви или старший священник совершал позднюю торжественную Литургию. Жители города особенно любили такие службы, потому что они проводились именно отцом Василием, которого горожане искренне любили, чувствуя в нем настоящего пастыря. Привлекал он людей и своими проповедями.

¹² Кученкова В. А., Сухоруков Н.М. Пострадавший за веру Христову. Тамбов, 2000. С. 38.

Более двух лет настоятельствовал отец Василий в Троицкой церкви и мог бы и дальше находиться на этом поприще, но Бог судил иначе: ему был уготован иной путь.

Мы уже писали о том, что горячо любимая жена отца Василия, Александра Васильевна, страдала каким-то тяжелым недугом, мучившим ее со дня свадьбы в течение 10 лет. И вот осенью 1885 года наступила развязка – жена умерла. Тяжело воспринял этот удар отец Василий, но перенес стойко, твердо уповая на Бога и только в Нем находя утешение. Осень и часть зимы священник еще служил в Троицкой церкви, по-видимому, много думал над новым своим положением, но ясно осознавал, что смерть жены – Божие указание дальнейшего пути. Наконец он решил принять монашество.

Указ о возведении в сан архимандрита от Святейшего Синода последовал 6 января 1886 года «8 февраля 1886 года, в субботу, за всенощной, в архиерейской Крестовой церкви, пострижен священник Троицкой церкви г. Козлова Вас. Богоявленский, 9 февраля возведен в сан архимандрита», – было написано об этом событии в местных епархиальных ведомостях¹³. Постриг совершал епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (впоследствии Калужский). Отец Василий получил новое монашеское имя – Владимир и был назначен настоятелем Козловского Троицкого мужского монастыря.

Козловский монастырь был небольшим, тихим уголком, приютом и местом успокоения для скорбящей души. Количество его братии к 1886 году достигало не более 16 человек.

Указ о назначении отца Владимира (Богоявленского) настоятелем монастыря исполняющий должность настоятеля иеромонах Иосиф получил 21 января 1886 года. Архимандрит Владимир приступил к исполнению своих обязанностей в начале февраля. Во время первых же богослужений он обратил внимание на необходимость замены старой церковной утвари и 3 апреля просил Консисторию разрешить старую продать, а на вырученные деньги купить новую, что и было исполнено.

С начала сельскохозяйственного сезона появилась еще одна забота: найти, кому можно было бы сдать в аренду монастырскую землю. Раньше ее всегда сдавали с торгов. Это было менее хлопотно, но не всегда выгодно, так как арендаторы неисправно платили

¹³ ТЕВ, 1886. № 5. С. 217.

и могли проживать даже в другой губернии. Архимандрит Владимир решил сдавать землю хозяйственным способом: самому искать арендатора и договариваться с ним о конкретных условиях аренды.

Летом на короткое время отец архимандрит по делам обители ездил в Москву (с 10 по 16 июня).

21 сентября 1886 года состоялось освящение вновь отремонтированного Троицкого храма – значительное событие в истории обители (ремонт его начался еще при прежних настоятелях).

6 октября 1886 года последовал указ Священного Синода о назначении архимандрита Владимира (Богоявленского) настоятелем Новгородского Антониева монастыря. В конце октября 1886 года отец Владимир покинул Козловский монастырь.

Итак, 38 лет жизни остались позади, впереди было еще 22 года, полные скорби, страданий, терпения и труда.